

Произошло ещё одно убийство, очень похожее на то, что случилось в переулке 21. Сходство заключалось в жертве — Мяо Шэн был убит хрустальной подвеской от люстры из своего дома, пронзившей ему сердце. Его также нашли стоящим на коленях, но, в отличие от предыдущего случая, на спине Мяо Шэна не было следов когтей, несущих демоническую энергию.

Едва Лу Миньюй повесил трубку, как зазвонил телефон Бай Чжичжи. Звонил дядюшка Гао — сообщить, что в маленький дворик снова кто-то проник. Видимо, зная о защитной формации двора, на этот раз парень явился подготовленным. Им удалось взломать формацию, но они попали в ловушку Жемчужины Иллюзий.

Дядюшка Гао: «Тот, кто приходил, среагировал быстро, Жемчужина Иллюзий задержала его ненадолго. Когда мы заметили, он уже сбежал. На земле остался только след крови. Должно быть, он ранил себя, чтобы вырваться из иллюзии, а затем скрылся».

Бай Чжичжи: «Понял. Оставайтесь во дворе и не выходите. И никого не впускайте. Я сейчас вернусь».

Бай Чжичжи повесил трубку и толкнул дверцу машины. Обнаружив, что она заперта, он повернулся к Лу Миньюю: «Открой дверь».

Лу Миньюй: «Я отвезу тебя обратно в маленький дворик».

Убийство уже произошло, его команда выехала на место. Они справятся с расследованием и сбором улик. По сравнению с этим ситуация в маленьком дворике была более срочной. Кто-то упорно пытался проникнуть внутрь, и это произошло как раз тогда, когда Цзян Линь и остальные были в отъезде. Неподдалёку от двора произошло убийство, в котором намеренно использовали демоническую энергию, чтобы сбить с толку.

Всё это выглядело так, будто целью был Бай Чжичжи.

Бай Чжичжи: «Пока ты доведёшь меня на этой черепахе, я успею разве что собирать обломки двора. Давай быстрее открывай дверь. Мне нужно выйти».

Лу Миньюй разблокировал дверь: «Если не на машине, как ты доберёшься обратно?»

Бай Чжичжи: «Долечу, разумеется».

С этими словами он превратился в луч белого света и растворился в воздухе.

Лу Миньюй уставился на пустое сиденье, где только что был Бай Чжичжи, на всё ещё открытую дверь, затем на то место, где исчез свет. Только теперь он спохватился проверить округу, отмечая расположение нескольких камер наблюдения. Он быстро связался с отделом по связям с общественностью Управления для устранения последствий. Если кто-то это увидел, объяснить такое невозможно.

Меньше чем через десять минут Бай Чжичжи прилетел обратно в маленький дворик. Жемчужина Иллюзий принадлежала ему, несла его ауру, так что иллюзий для него она не создавала. Бай Чжичжи спустился прямо с неба во двор, минуя главные ворота.

Увидев, что лис внезапно вернулся, трое во дворе посмотрели в небо, затем на него: «Как ты...»

«Почему ты спустился с неба, а не вошёл через дверь?»

Бай Чжичжи: «Где кровавый след?»

Дядюшка Би поспешил показать ему. У основания одной из стен несколько капель крови виднелись на листьях. Если бы он и Гао Мань не были практикующими, способными учуять кровь, они могли бы пропустить этот след.

Дядюшка Гао: «Мы все сидели во дворе, когда вдруг почувствовали, что вокруг стало слишком тихо. Затем пошли волны колебаний духовной энергии. Всё произошло за какие-то четыре или пять секунд. Потом мы уловили запах крови и увидели какое-то движение в углу у стены».

Но они были стары, их навыков хватало только на обычных людей. Против других практикующих они, скорее всего, проиграли бы. С Юэ Чжихуань внутри они не могли просто сбежать. Поэтому они позвонили Бай Чжичжи, чтобы ввести его в курс дела.

Они не ожидали, что Бай Чжичжи вернётся так быстро.

Бай Чжичжи достал из своего Хранилища соломенную куклу размером с ладонь. Духовная энергия закружилась вокруг его пальцев, быстро складывая ручные печати, и он извлёк кровь с листьев. Кровь свернулась в шар и влетела прямо в сердце соломенной куклы.

Затем Бай Чжичжи достал Колокол Захвата Души. Он легонько провёл пальцем по корпусу колокола, заставляя засиять духовные метки. Над соломенной куклой разнёсся резкий, чистый перезвон.

Соломенная кукла, совершенно неподвижная, как мёртвая вещь, начала дрожать под непрекращающийся звон. От лёгкого подёргивания дрожь перешла в полноценную тряску. Наконец соломенная кукла открыла рот, издала вопль и упала на землю. Из области сердца у неё просочилась кровь.

Юэ Чжихуань выглядывала из-за дядюшки Би, широко раскрыв глаза. Увидев, что кукла перестала двигаться, она потянула дядюшку Би за рукав с вопросительным взглядом.

Дядюшка Би покачал головой. Он и сам ничего не понял.

Дядюшка Гао подождал, пока Бай Чжичжи убрал колокол, который явно был необычным предметом, прежде чем заговорить: «Чжичжи, что сейчас произошло?»

Бай Чжичжи: «Обратное проклятие. Используя соломенную куклу как сосуд, можно серьёзно ранить цель на расстоянии, используя энергию крови для привязки. К сожалению, крови было всего ничего, так что я смог только сильно покалечить того, кто пытался проникнуть во двор. Если бы я знал его имя или имел его жизненную кровь, я бы уложил его на месте».

Хотя Бай Чжичжи был немного недоволен, что не смог убить на расстоянии, он был в целом доволен: «Ничего. Даже если не смог убить, сильно покалечить — тоже неплохо».

Дядюшка Гао быстро сказал: «Серьёзно ранить достаточно, серьёзно ранить достаточно. Чжичжи, совершенствование даётся нелегко. Не совершай жестоких поступков».

Бай Чжичжи странно посмотрел на дядюшку Гао: «Жестокость — это убивать случайных невинных людей или когда практикующие без причины вредят беззащитным обычным людям. Противник — тоже практикующий. Они напали на меня первыми. Убить их — только справедливость. Это не считается жестокостью».

Если это называется жестокостью, тогда забудьте о совершенствовании. Путь совершенствования всегда был о том, чтобы идти против судьбы и бороться с небесами за жизнь. Его родители стали Бессмертными, прорубая себе путь. Даже его сестра, когда она уходила на тренировку, должна была пройти такой путь убийства, чтобы закалить сердце и доказать своё Дао. Почему практикующие здесь такие нерешительные, боятся того и этого?

Неудивительно, что их уровни совершенствования такие низкие. Слишком много сомнений и сдержанности, как они могут состязаться с небесами за жизнь?

Гао Мань и остальные понимали это. Они просто беспокоились, что Бай Чжичжи, выросший вне законов смертного мира, не знает никаких ограничений. Если он однажды прольёт кровь, его будет трудно остановить.

Бай Чжичжи небрежно выпустил шар духовной энергии, сжигая соломенную куклу дотла. Затем он сказал Гао Маню и Би Вэйцину: «Порасспрашивайте. Узнайте, не пострадал ли кто-нибудь внезапно серьёзно примерно в это время. Ваш круг практикующих невелик; это должно быть легко выяснить».

Они вздохнули и кивнули, гадая, кто же затаил злобу на их маленький дворик, выбрав время для неприятностей, когда Цзян Линь был в отъезде.

Би Вэйцин пошёл за метлой, чтобы убрать пепел во дворе. Юэ Чжихуань показала Бай Чжичжи большой палец: «Чжичжи, ты потрясающий!»

Бай Чжичжи взял её за руку: «Ты единственная во дворе без совершенствования. Я наложу защитное заклинание тебе на руку. Если столкнёшься с опасностью, будь то от практикующего или обычного человека, просто подними руку и ударь в их сторону. Это выиграет тебе время, чтобы сбежать. Запомни это».

Юэ Чжихуань смотрела, как Бай Чжичжи выводит на её ладони руну, которую она не могла понять. Когда он закончил последний штрих, вспыхнул духовный свет, и вся руна исчезла.

Юэ Чжихуань коснулась своей ладони, затем достала телефон и напечатала Бай Чжичжи: «Чжичжи, почему ты так добр ко мне?»

Бай Чжичжи улыбнулся ей: «Потому что ты очень милая».

Потому что у него тоже была сестра. Он надеялся, что когда его сестра отправится на тренировку, она встретит хороших людей, и к ней тоже отнесутся по-доброму.

На дороге напротив маленького дворика, в чёрной машине, один мужчина обнажил часть руки, пока другой оказывал ему помощь. Золотоволосый Айк, сидевший на пассажирском сиденье, был полон недовольства: «Всего лишь маленький дворик с несколькими стариками и слабаками, а ты даже не смог пройти через ворота».

Мужчина, которого ругали, опустив голову, смотрел на исцеляющий духовный свет, обвивающий его рану, и мрачно сказал: «Попробуй сам вломиться в их двор и посмотри, насколько он грозен. Цзян Линь — один из лучших практикующих Китая. На его территорию нелегко проникнуть».

Тот, кто лечил его, заговорил: «Думаю, нам стоит остановиться. Китай сейчас открыл новое энергетическое поле, и мы не знаем, что внутри. Сейчас неразумно враждовать с ними».

Что касается этого Лиса-Демона, если эта схема провалилась, будут и другие возможности.

К тому же они и не ожидали особого успеха на этот раз.

Они не разбирались в китайских демонах, но знали, что демоны бывают разные и их ауры различаются. Небольшое расследование это выявило бы. Эта схема с убийством была не очень умна. Их настоящей целью было просто посеять раздор.

Если бы им удалось вызвать у Бай Чжичжи хоть малейшее подозрение, учитывая хитрую, коварную и подозрительную природу лис, любой намёк на плохое обращение со стороны людей заставил бы его затаить обиду. Даже если бы он не стал мстить немедленно, трещина бы образовалась, и разрыв был бы лишь вопросом времени.

Без поддержки Цзян Линя маленький лис-демон без корней — ничто. Они могли бы использовать кое-какие средства, чтобы забрать его обратно в США и делать с ним всё, что захотят.

К сожалению, лис был слишком хитёр и не клюнул на приманку. Он не погнался за ними прошлой ночью, а люди во дворе сразу же встали на сторону лиса, упустив идеальную возможность посеять раздор.

Они уже планировали отказаться от затеи, но, продолжая наблюдение, заметили, что Цзян Линь и его группа практикующих все отсутствуют. Учитывая недавно обнаруженное энергетическое поле, они, вероятно, все были в деревне Лося. Какая прекрасная возможность.

Айку пришла в голову мысль оставить лиса во дворе. Если бы старики и женщина во дворе умерли, даже если бы лис их не убил, они сомневались, что Цзян Линь и брат женщины не затаили бы обиду или подозрение на лиса.

Они также могли бы использовать это, чтобы серьёзно ранить Цзян Линя, убив двух зайцев одним выстрелом.

План был хорош, но они не ожидали, что даже не смогут пройти через ворота двора.

Айк посмотрел на Усэня, о котором говорили, что он потомок Клана Теней, лучший в скрытности, способный убивать, не оставляя следов,двигающийся чрезвычайно быстро и появляющийся и исчезающий бесследно. И он даже не смог пройти через ворота!

Айк был так зол, что рана на его лице, оставленная когтями лиса, казалось, снова заболела.

Как только Айк собрался заговорить, он увидел, что Усэнь, который только что был в порядке, внезапно изменился в лице. Вся краска схлынула с его лица, став смертельно бледной. Он схватился за грудь, задыхаясь, всё его тело конвульсивно дёргалось в жестокой боли.

Все в машине были ошеломлены. Они не знали, почему Усэню вдруг стало так плохо. Они быстро остановили машину, чтобы проверить его.

Как только машина остановилась, Усэнь внезапно выпрямился и изверг огромные сгустки крови, словно пытаясь исторгнуть каждую её каплю из своего тела.

Мужчина, который только что лечил Усэня, быстро прижал руку к его телу. Его способностью было исцеление, и что бы ни случилось с Усэнем, его сила должна была хотя бы сохранить ему жизнь.

Но способность, которая всегда была эффективна, теперь казалась совершенно бесполезной. Энергия, прощупывающая тело Усэня, словно провалилась в бездонную яму, не в силах заполнить пустоту внутри него.

В панике Усэнь выплюнул последний сгусток крови, несколько раз дёрнулся, затем закрыл глаза и потерял сознание.

Глядя на пропитанный кровью салон машины и человека, лежащего на сиденье, чья жизнь висела на волоске, Айк нервно взглянул на Ханвенса. «Ч-что с ним?»

Ханвенс снова активировал свою способность, чтобы прощупать тело Усэня, и его лицо мгновенно побледнело. «Его Ядро Способности... разрушено».

... ..

К тому времени, как Лу Миньюй приехал на своей машине-улитке, Бай Чжичжи уже лежал на шезлонге во дворе и ел дольки арбуза, которые нарезала для него Юэ Чжихуань. Он комментировал между укусами: «Вкус так себе. Сладкий, но фруктовый аромат слабый».

Юэ Чжихуань поливала виноградные лозы из лейки, которую дал ей Бай Чжичжи. Лозы, которые ещё вчера только цвели, теперь уже принесли маленькие виноградины. Хотя ещё крошечные, они, казалось, росли быстро — ещё одна ночь, и они, вероятно, созреют и будут готовы. Как и говорил Бай Чжичжи, виноград будет готов в течение трёх дней.

Когда Лу Миньюй припарковал машину и постучался, чтобы войти во двор, волна насыщенной водной духовной энергии, которая ещё не была полностью поглощена Духовной Почвой, ударила ему в лицо, заставив его инстинктивно сделать два глубоких вдоха. Глядя на лейку в руке Юэ Чжихуань, он сказал, морщась: «Вы используете эту воду для поливки цветов?»

Если бы он использовал такую воду для заваривания чая «Туманный Кристалл», он едва мог представить, каким божественным был бы этот вкус.

Юэ Чжихуань улыбнулась и кивнула ему. Чжичжи настоял на использовании этой воды, говоря, что без неё виноград не будет расти. Даже дядюшка Гао и дядюшка Би, которым было больно смотреть на это, не могли вынести этого зрелища; они уже налили немного этой воды, чтобы заварить чай в доме.

Видя, как мирно выглядит двор, Лу Миньюй спросил:

«Что случилось с теми, кто пытался вломиться силой? Есть идеи, кто это был?»

Юэ Чжихуань посмотрела на Бай Чжичжи. Бай Чжичжи отложил законченную арбузную корку. «Скоро узнаем».

Лу Миньюй резко спросил: «Что ты сделал?»

Бай Чжичжи ответил: «Ничего особенного. Просто покалечил кое-кого».

Лу Миньюй: «...» Ему вдруг стало любопытно — если это лис называл «ничего не сделал», то на что это было бы похоже, если бы он действительно что-то сделал?